

Мкртычев Тигран Константинович

Доктор искусствоведения, директор Государственного музея искусств им. И.В. Савицкого Республики Карапалкастан (Узбекистан), Нукус – Москва
ORCID ID: 0000-0001-6763-5818
mkrtiga@gmail.com

Ключевые слова: мечеть, Турция, мусульманство, тюркские династии, архитектура бейликов, Османская империя.

Mkrtychev Tigran K.

Doctor of History of Arts, Director of the State Museum of Arts of the Republic of Karapalkakstan named after I.V.Saviysky (Uzbekistan), Нукус – Москва
ORCID ID: 0000-0001-6763-5818
mkrtiga@gmail.com

Key words: mosque, Turkey, Islam, Turkic dynasties, beilik architecture, Ottoman Empire.

МКРТЫЧЕВ Т.К.

Региональные модели и «политическая риторика»

(о монографии Е.И. Кононенко «Анатолийская мечеть XI–XV вв.
Очерки истории архитектуры»*)

Автор статьи отмечает плодотворность обращения к проблемам архитектуры средневековой мечети в контексте возросшего интереса мировой науки к истории культуры и искусства мусульманского мира. Монография состоит из семи очерков, в которых рассматриваются в том числе мало изученные памятники архитектуры, анализируется влияние социокультурных и политических процессов, исследуются разные типы мечетей.

* Кононенко Е.И. Анатолийская мечеть XI-XV вв. Очерки истории архитектуры. М.: Прогресс-Традиция, 2017. – 480 с., ил.

МКРТЫЧЕВ ТИГРАН К.

Regional Models and “Political Rhetoric”
(on the monograph by E.I. Kononenko “The Anatolian Mosque of 11th – 15th centuries. Essays on the History of Architecture”)

The author of the article notes the fruitfulness of the appeal to the problems of architecture of the medieval mosque in the context of the increased interest of the world science to the history of culture and art of the Muslim world. The monograph consists of seven essays and considers, among other things, little-studied monuments of architecture, analyzes the influence of socio-cultural and political processes, examines different types of mosques.

За последние пятьдесят лет в мировой искусствоведческой науке наблюдается устойчивый интерес к истории мусульманского искусства. Достаточно привести примеры создания специальных институций, которые занимаются этой тематикой, и проследить за активизацией деятельности различных исламских фондов, вкладывающих средства в изучение мусульманской культуры, в формирование коллекций произведений мусульманского искусства. К сожалению, в современной России данная тематика, несмотря на все более возрастающую актуальность, не получила до сих пор надлежащей поддержки и внимания со стороны государства и специалистов. Тем отраднее факт появления данной книги, которую можно было бы назвать «неслучайная случайность». Именно случайностью объясняет Е.И. Кононенко свой первый визит с группой студентов в Турцию – регион своего первоначального научного интереса. Собственно, эта книга появилась в результате многочисленных поездок в Турцию и осмотра памятников мусульманской архитектуры, когда автор пытался объяснить не только своим студентам, но, прежде всего, самому себе закономерности в композиции увиденных сооружений и разобраться в исторических обстоятельствах, которые определили их появление.

Монография состоит из семи тематических очерков, расположенных по хронологии. На мой взгляд, это очень удачная форма для изложения авторских взглядов на развитие архитектуры культовых сооружений – мечетей – в Турции в период раннего средневековья. Такая подача материала дает Е.И. Кононенко возможность отойти от обязательства излагать полную историю формирования архитектуры турецких мечетей и создавать их типологию. А вместе с тем выбран-

ные темы позволили ему проанализировать не слишком известные архитектурные памятники, которые не входят в хрестоматийный ряд, и что самое главное – попытаться воссоздать контекст, который определял направления в развитии культовой архитектуры этого региона, и ответить на вопрос: какое влияние оказали на нее политические процессы и культурные связи с Византией, Ираном, странами Ближнего Востока и Средней Азии. Стоит отметить, что автор впервые в отечественной науке рассматривает «региональные модели» анатолийских мечетей, архитектурный облик которых определялся эстетическими вкусами местных тюркских династий Артукидов, Данишмендидов, Салтукидов и др., в результате чего появился новый «тюркский» фактор в сложении типа дворовой мечети.

Опираясь на факт существования двух типов мечетей – мезджит и джами, автор, вслед за другими исследователями, разбирает множество факторов, которые определяли формирование этих типов культовых сооружений. В период расцвета Сельджукидов Е.И. Кононенко справедливо отмечает роль специально приглашенных из разных мест – от Византии до Армении – мастеров, а также воздействие на их творчество происходивших из знатных семей соседних государств жен сельджукских султанов. Все это вкуче было действенным механизмом инокультурных влияний в процессе формирования анатолийских мечетей.

Большим достоинством очерков Кононенко является последовательное изложение хронологии сложных политических событий в регионе. Автор внятно объясняет, как эти события преломлялись в культовой архитектуре. В связи с этим показателен пассаж о переходе понятия «сельджукская» архитектура к определению «османская». Однако Е.И. Кононенко не просто показывает генетическую связь между ними, но и новшества, возникшие в «османской» архитектуре, а также причины их появления.

Специалисты единодушны в том, что середина XIV века (1361 г.) послужила поворотной точкой в истории Османского государства. Выход турок-османов на территорию Европы дал новый импульс в развитии культовой архитектуры, в том числе архитектуры мечетей. Хотелось бы указать, что формально мечети, построенные в Эдирне, уже нельзя назвать «анатолийскими». Между тем именно в конце XIV века в Бурсе, которая оставалась духовным центром империи, стро-

ится мечеть Улу-Джами, ставшая концентрированным выражением стиля анатолийских мечетей.

Наряду с формирующейся архитектурой Османской империи автор обращается к архитектуре бейликов – независимых государств, просуществовавших в Анатолии менее полувека, но имевших свои линии в архитектуре мечетей. Эта тема впервые рассматривается в отечественной литературе по искусству и культуре Турции.

Рассматривая архитектуру анатолийских мечетей, автор вводит понятие «политической риторики» как важнейшего фактора формообразования в османском зодчестве, что прекрасно показано на примере распространения двух маркеров – «сельджукидского портала» и мечети типа «улу-джами».

К несомненным достоинствам данной книги относится критическое отношение автора к имеющейся обширной литературе по данной теме. Кроме общего правильного методического подхода к работе, я нахожу этому объяснение в том, что Кононенко неоднократно видел описываемые памятники и имел возможность сравнить свои впечатления с мнением предшественников. Это позволило ему сориентироваться в перестройках, ремонтах и реставрациях, изменивших первоначальный облик изучаемых памятников. Вместе с тем нельзя не отметить почти сознательное уклонение от описания архитектурного декора, который, как мы знаем, также является важным элементом общей характеристики архитектурных сооружений. Еще одним авторским решением, которое при первом прочтении вызвало недоумение, является выбор нижней временной границы исследования – падение Константинополя. Очевидно, что событие, бывшее для Европы трагическим, поскольку рухнула часть христианского мира, стало для Османской империи началом расцвета ислама на Переднем Востоке. Исламизация Константинополя, названного Стамбулом, проводилась в русле уже устоявшейся архитектурной традиции, что привело к необыкновенному взлету османской архитектуры. Впрочем, когда писалась эта рецензия, стало известно, что Евгений Иванович Кононенко завершил свою новую работу, посвященную типу «большая османская мечеть», который формируется как раз после 1453 года. Тем самым проблематика данной монографии нашла в следующей книге автора свое продолжение.

Вышедшая книга про анатолийские мечети проиллюстрирована фотографиями, большая часть которых сделана автором; она снабжена хронологической таблицей, что крайне важно для читателей, не являющихся специалистами в сложных политических перипетиях средневековой Анатолии. Имеется также указатель географических названий и памятников, который был бы более полезен в виде индекса.

Как уже было сказано в начале этой рецензии, мировая наука по истории искусства активно изучает исламские памятники. На мой взгляд, отечественный вклад в эту область искусствознания, представленный работой Евгения Ивановича Кононенко, выглядит убедительным и достойным.

Дело за малым – продолжать исследования.